

— У тебя с логикой всё в порядке, что ли?

Ли Ту взял телефон и позвонил своему парню. Сюй Ян попытался вразумить Цзоу Ина, но Ли Ту сделал им знак замолчать, и они послушно заткнулись. Ли Ту старался, чтобы его голос звучал как обычно. Двое слушавших разговор гетеросексуалов покрылись мурашками, но в то же время восхищались тем, как Ли Ту умудряется с выражением лица «я тебя убью» говорить нежные любовные слова вроде «милый, скучал по мне?».

— Хе-хе-хе... — тихо рассмеялся Ли Ту, повесив трубку. — Он сказал, что завтра как раз приедет в город Б в командировку и сможет со мной встретиться.

— Завтра, значит. Я приглашу Вэнь Тин, скажу, что хочу ещё раз всё обстоятельно обсудить.

Сюй Ян: — Тогда какой от меня прок?

Как бы ни не хотелось, на следующий день Сюй Ян всё равно пошёл с ними. Разделились на две группы: он с Цзоу Ином, а Ли Ту пошёл встречаться с парнем один. Хотя бы сегодня преподаватель не отметил отсутствующих — все из их комнаты прогуляли.

Вэнь Тин, заметив Сюй Яна, смутилась и, отведя Цзоу Ина в сторону, тихо спросила:

— Ты звал меня поговорить, зачем притащил его? Разве такие вещи делают с компанией?

Цзоу Ин серьёзно ответил:

— Вообще-то сегодня я хотел сказать тебе кое-что другое. Вчера я видел фото твоего нового парня. Он гей, к тому же мой сосед по комнате. Ли Ту, ты его знаешь, он у нас в универе известный.

Вэнь Тин: — Цзоу Ин, давай разойдёмся по-хорошему. Такие клеветнические приёмы просто infantile. Я с ним встречалась... в общем, он не может быть геем.

Сюй Ян: — Позвольте поправить: в такой ситуации его можно назвать би. Ладно, продолжайте.

Вэнь Тин: — ...

— Я знаю, слова ничего не доказывают, — сказал Цзоу Ин. — Пойдём с нами, посмотришь живую. Я попросил Ли Ту выманить своего мужика. Не называй меня подлым, Тинтин, я хочу помочь тебе — посмотреть, что это за человек, с которым ты связалась.

Вэнь Тин сжала свою сумочку. Она знала, что Цзоу Ин не из тех, кто пускается в интриги. Цзоу Ин был хорош, но не таким она его хотела. Её привлекали зрелые мужчины, а не зелёные юнцы. Чем больше она сравнивала, тем сильнее убеждалась, что зрелость — это привлекательность. Словам Цзоу Ина она уже наполовину поверила. Вторая половина —

недоверие пополам с нежеланием верить.

— Хорошо, я пойду с вами посмотрю.

По пути Сюй Ян от скуки достал телефон и обнаружил, что Цанлан прислал ему сообщение в Q. Правда, было это глубокой ночью — когда он спал и не мог ответить. Сейчас ответить — у Цанлана снова ночь, так что ответа он дожждётся, только когда тот проснётся.

Суть: Цанлан спрашивал, есть ли у Сюй Яна время сегодня, можно начинать тренироваться на арене.

Сюй Ян ответил: «Зайду, поищу тебя. Я тоже не могу торчать в игре целыми днями».

Играя с телефоном, они добрались до места встречи. Вэнь Тин, увидев Ли Ту с его нынешним парнем, чуть глаза не вылупила. Но на людях Ли Ту и его парень не проявляли чрезмерной нежности. Вэнь Тин попыталась обмануть себя в последний раз: может быть, Цзоу Ин просто попросил Ли Ту подыграть — ведь в университете Б Ли Ту действительно был известен и не скрывал своей ориентации.

Но когда она увидела, как они заходят в гей-бар, у неё окончательно сдали нервы.

— Ну что, теперь веришь? Ай, постой, ты точно хочешь войти?

Вэнь Тин, конечно, хотела войти. Цзоу Ин не успел её остановить. Они с Сюй Яном переглянулись.

— Нам... тоже зайти?

Это было место, куда гетеросексуалам ни в коем случае нельзя было соваться — настоящий кошмар. Сюй Ян немного поколебался, но наконец сказал:

— Ладно, мы просто ищем людей, пошли. Только без скандалов. — Хотя изначально он не хотел идти, раз уж пришёл, если мог чем-то помочь, он делал это.

Дверь открылась, и перед ними оказались Ли Ту, Вэнь Тин и тот мерзавец. В баре сразу стало шумно.

— Эта девушка...

— Тинтин, дай мне объяснить!

— Шлёп! — ещё одна звонкая пощёчина. Обе щеки мерзавца покраснели. Вэнь Тин выругалась:

— Я не против геев, но ты посмел меня обманывать! Когда я вошла, ты обнимал его за голову и целовал. Какие ещё могут быть объяснения? Какой натурал станет так делать? Мразь, сдохни!

Кто-то в баре начал перешёптываться: обманщик, да ещё и треугольник.

Ли Ту пару раз сплюнул, взял стакан воды и прополоскал рот. Ему сейчас было неприятно даже вспоминать о поцелуе с этим мерзавцем. Хорошо, что дело не зашло дальше. Честно говоря, из-за того, что тот умел обволакивать, Ли Ту был в шаге от того, чтобы пойти до конца. Но он сдержался.

Хотя нельзя отрицать, что в гей-среде отношения часто бывают беспорядочными, и сексуальная жизнь у многих хаотична, были и такие, как Ли Ту, кто сохранял чистоту. Он смело и настойчиво жил, не скрывая своей ориентации, и не помышлял о браке с женщиной, чтобы всё скрыть. У него были свои принципы. Он не хотел плыть по течению и вступать в случайные связи. Он хотел найти мужчину, с которым мог бы прожить всю жизнь. Это было трудно, он всегда это знал, но он был готов ждать. Потому что это непросто — даже труднее, чем найти настоящую любовь у гетеросексуалов. Поэтому он надеялся отдать всё самое лучшее тому, кто будет с ним всю жизнь.

Ему казалось, что на этот раз он дождался. И что в итоге? К чёрту всё.

Ли Ту вытер глаза. Вэнь Тин, отвесив две пощёчины, направилась к выходу. Мерзавец вдруг что-то понял и схватил Ли Ту за руку:

— Зайка, послушай меня!

Ли Ту отдёрнул руку:

— Отвали. Я больше всего презираю таких, как ты. Би — это нормально, но крутить сразу с двумя? Ха-ха.

Сюй Ян и Цзоу Ин стояли у входа, не решаясь вмешиваться, но происходящего было достаточно, чтобы понять суть. Вэнь Тин, проходя мимо Цзоу Ина, остановилась на мгновение и тихо сказала:

— Спасибо. И прости. Я не буду навязываться, я знаю, ты этого не хочешь. Ты хороший, быть твоей девушкой — большая удача.

Цзоу Ин открыл рот, но ничего не сказал. В глазах Вэнь Тин мелькнуло разочарование. После такого подлёца не надеяться на возобновление отношений с Цзоу Ином было невозможно. Но он промолчал. В истории с изменой он сохранил её достоинство, и она понимала: его молчание означало, что между ними всё кончено.

— Пока. — Вэнь Тин шмыгнула носом и, цокая каблуками, удалилась. Ли Ту, отмахнувшись от мерзавца, подбежал к ребятам:

— Пошли, пошли.

— Ого, вон те двое новеньких, очень даже симпатичные!

— Похожи на студентов?

Услышав, что внимание в баре переключилось, Сюй Ян и Цзоу Ин опомнились и поняли, где находятся. Здесь нельзя задерживаться! Чего ждать?

Мерзавец попытался догнать их, но Цзоу Ин не удержался и подставил ему подножку. Вообще-то ему хотелось как следует зарядить, но он не хотел привлекать лишнего внимания.

— Не преследуй нас, мужик! Сделал дело — отвечай! Трус! Не смей больше приставать к Зайке, а не то я сделаю так, что ты в городе Б не задержишься!

Ли Ту напомнил:

— Он не из города Б.

— Достаточно того, что он в городе Б.

Сюй Ян покачал головой:

— А вообще, вы оба в следующий раз смотрите, кого выбираете. Я не хочу плохо говорить о ваших бывших, но кого вы находите?

Цзоу Ин почесал затылок:

— Кто ж знал? Лицом не узнаешь — душу не видно. Иногда на людей только везение. В любви логики нет. Кстати, из нашей комнаты только ты, Овечка, не был в отношениях. Какой тип тебе нравится? Я могу познакомить.

— Займись лучше собой, — усмехнулся Сюй Ян. — Я? Вот придёт судьба, тогда и посмотрим.

Цзоу Ин был человеком действия: чтобы покинуть это место скорби, в тот же день собрал вещи и переехал обратно в общежитие. Сюй Ян и Ли Ту пошли помогать, но выяснилось, что помощи особо не требуется.

Столько всего он привёз, когда заселялся, а когда уезжал, не забрал и половины. Приехал радостный, с полными сумками, уезжал с лёгким сердцем, но с тяжёлой душой.

— Не буду братъ, — сказал Цзоу Ин.

Ли Ту было жаль:

— Многие вещи неплохие.

Цзоу Ин ответил:

— Если хочешь что-то взять, бери. Остальное оставлю хозяину — думаю, он обрадуется. Я ведь снял эту квартиру благодаря ему, так что это будет благодарностью.

— В общем, — пробормотал он, — я их больше видеть не хочу.

— Раз так, — Ли Ту опустил только что поднятую вещь, — я тоже не должен допускать, чтобы они появлялись в общежитии, верно?

Цзоу Ин скривился, но не стал возражать. Конечно, он предпочёл бы не видеть этих вещей, но он не был настолько ранимым. Если бы Ли Ту захотел ими пользоваться, он бы слова не сказал.

В общежитии Цзоу Ин разобрал свою кровать, тумбочку и стол. Ли Ту зарылся головой в кровать — то ли спал, то ли играл в телефоне. Только Сюй Ян один пошёл на пары, представляя всю комнату, заодно разузнать, отмечали ли отсутствующих на предыдущих занятиях.

Вернулся Сюй Ян с двумя пакетами. В одном было несколько банок пива. Ли Ту уже сидел за общим столом, включив игру — сегодня клавиши стучали особенно громко. Цзоу Ин сидел на кровати с отсутствующим видом. Сюй Ян выложил еду и пиво, бросил одну банку Цзоу Ину:

— Слезай, выпьешь?

Цзоу Ин, витая в облаках, не поймал, но банка, не укатившись с кровати, оказалась в руках. Он перебросил её Сюй Яну, который поймал. Это был не отказ — Цзоу Ин принял приглашение, потому что уже спускался по лестнице. Он взял пиво из рук Сюй Яна, открыл и сделал большой глоток. Горький вкус разлился во рту, пузырьки лопались на языке. Несмотря на мутное сознание, он чётко чувствовал каждый пузырёк. Кислая горечь ударила в голову — отличная встряска.

Ли Ту тоже взял банку, открыл несколько контейнеров и принялся закусывать.

Сюй Ян тоже открыл банку, но его основным блюдом была еда, а не пиво. Пиво он купил для этих двоих. Цзоу Ин заглянул в пакет с выпивкой:

— Маловато будет?

— Я не собираюсь вас спаивать, нужно знать меру, — Сюй Ян протянул ему палочки. — Ешь. Вообще-то после вчерашнего тебе сегодня не стоило бы пить вообще. Глотни пару раз, чтобы выпустить пар, и хватит. Не доводи себя до вчерашнего состояния. И печень жалко.

— Мне тоже надо было так сделать, — пожаловался Ли Ту, закусывая и запивая. — Напиться вдрызг и забыть всё.

— А наутро встать с дикой головной болью и помнить всё по-прежнему. — Сюй Ян чувствовал себя заботливой мамашей, которая вынуждена присматривать за двумя страдающими от разрыва. Хотя пива он купил немного, чтобы не опьянеть, на всякий случай приготовил чай. — Давайте чокнемся, — Сюй Ян поднял свою банку в центр. — Не стоит портить себе здоровье из-за таких людей, верно?

— Верно говоришь. — Ли Ту и Цзоу Ин чокнулись с ним. Звук металла был не звонким, гул отдавался внутри банки, словно глухая тоска у них в душе, прорываясь наружу вместе с пивной пеной.

— Не стоит. Пошли они к чёрту. Это просто знак, что настоящая любовь ещё впереди.

Быстро прикончив выпивку и закуску — пива было действительно мало для троих молодых парней с неплохой устойчивостью — они почувствовали, что слегка опьянели. Когда настроение плохое, напиться легко, так реагирует организм. Обычно от такого количества не было бы никакого эффекта, но сейчас и Цзоу Ин, и Ли Ту ощутили, что голова стала тяжёлой.

Тем не менее спать они не собирались. Ли Ту снова сел за компьютер, Сюй Ян тоже достал ноутбук. Цзоу Ин посмотрел на них:

— Играете, да? Мне тоже нужно чем-то заполнить пустоту. Помню, вы играете в... «Меч, колеблющий мир», точно. Я тоже попробую.

— Добро пожаловать! — тут же обрадовался Ли Ту. — Заходи на мой сервер, в мою гильдию, я всё покажу.

Цзоу Ин: — Вы на разных серверах?

— Нет, — Сюй Ян не беспокоился, что противник сделает первый ход и переманит Цзоу Ина, потому что у него был козырь. Главные герои часто действуют с опозданием. Сюй Ян улыбнулся: — Заходи ко мне. Подумай хорошенько, если пойдёшь в гильдию Ли Ту. Это известная гей-гильдия.

Цзоу Ин мгновенно определился с лагерем:

— Овечка, на каком ты сервере?

— Козёл! Это клевета! — громко возмутился Ли Ту. Сюй Ян проигнорировал крики проигравшего и назвал новому товарищу по игре имя сервера: — Золотой ветер и яшмовая роса.

Цзоу Ин развернулся и полез в сумку за своим ноутбуком — он его ещё не доставал.

— Я куплю аккаунт, заодно вкратце разберусь, как играть. — В играх Цзоу Ин тоже был мастером. Сюй Ян порадовался, что привлёк нового друга, пусть и ценой потока брани от Ли Ту.

Сюй Ян вошёл в игру поздно, поэтому играть мог недолго. Почти сразу после входа пришло приглашение в группу от Цанлана. В группе был ещё один человек — персонаж мужского пола из школы врачей, с ником Мин Ин.

В голосовом чате послышалось приветствие — явно голос Мина Ина. Так Сюй Ян понял, что этот Мин Ин — женский номер того же игрока.

Сюй Ян:

— В названиях ты экономен и при этом всё понятно.

Голос Мина Ина звучал весело:

— Как ты сказал, у меня есть ещё Мин Ин, Мин Ин и такие мелкие ники. Впереди разные иероглифы, экономно и легко запомнить, ха-ха!

Цанлан хотел добавить в группу женский номер Мина Ина. Хотя команда была из трёх человек на поле боя, в группу можно было добавить и других, но Мин Ин сказал:

— Раз уж хотим серьёзно набирать рейтинг, давайте распустим и соберёмся заново, под другим названием?

— Да сколько можно! — сказал Цанлан, но всё же распустил группу и собрал снова. Видимо, сам тоже хотел сменить имя — если потом попасть в рейтинг, название должно выглядеть прилично.

— Придумайте название, вы тоже?

Сюй Ян:

— Я не умею придумывать названия.

Цанлан:

— Дайте что-то, подходящее моему характеру.

Мин Ин:

— Встань на колени и назови папой?

Сюй Ян: ...Характеру подходит.

Цанлан:

— Имя занято.

Мин Ин начал перечислять:

— Тогда встань на колени и назови дедушкой, ляг и назови папой...

Цанлан раздражённо:

— Всё занято!

— ... — Мин Ин: — Ладно, сейчас это популярно, подумаю ещё...

Сюй Ян:

— Попробуй изменить один-два иероглифа?

Цанлан:

— Я пробовал омофоны... Погоди, попробую изменить конец... Готово, наконец получилось.

Сюй Ян услышал лёгкий щелчок пальцами, и на экране появилось сообщение:

— «Цанлан приглашает вас в команду арены: Встань на колени и назови красавчиком».

О, «Встань на колени и назови красавчиком» не занято. Сюй Ян нажал «согласен», так началась история новой команды.

— Давайте вкратце обсудим тактику, привычки, характеристики и экипировку, — сказал Цанлан с воодушевлением. — Мы не просто будем набирать рейтинг, мы хотим показать красивые результаты.

Тактика и привычки — это одно. Бумажные обсуждения не заменят реального боя. Они начали первые тренировочные бои, сознательно замедляя темп, чтобы растянуть простой бой и дать товарищам привыкнуть друг к другу. Особенно важна была координация между двумя дамагерами — Цанланом и Одной Ветвью Сливы. Лекарь в критический момент мог скомандовать вмешаться, но если дамагеры не сработаются, то бой превратится в хаос.

Когда мастера становятся союзниками, возможны два исхода: первый — когда один плюс один больше двух, второй — когда каждый воюет сам за себя. Против игроков низкого уровня это ещё прокатывает, но против действительно слаженной команды слабые места и разница сразу вылезут.

Честно говоря, Мин Ин изначально беспокоился: когда они с Цанланом выступали как дамагеры, он в основном был на подхвате, полностью подстраиваясь под Цанлана. Скорее не

союзник, а придаток. Одна Ветвь Сливы, в отличие от него, был мастером с ярко выраженным стилем. Такой человек не станет, как он, полностью зависеть от Цанлана. Смогут ли они стать хорошими союзниками?

Судя по всему, пока всё неплохо. Но противники были не слишком сильными, и Мин Ин не видел явных признаков. Три боя — ещё не показатель. Мин Ин многое упускал из виду, но Цанлан и Одна Ветвь Сливы явно чувствовали — сыгранность и взаимопонимание.

Потому что противники ещё не достигли того уровня, чтобы они выкладывались на полную. Для стороннего наблюдателя многие вещи казались обычными, но оба любили микроконтроль, и становилось заметно: даже в обычных приёмах время исполнения, достигнутый эффект и моменты, когда союзник может вмешаться, были идеальными.

— Ха, отличного союзника я нашёл, — сказал Сюй Ян. — Чисто в плане управления. — По характеру ещё нужно дорабатывать.

Такая приятная слаженность — редкое удовольствие. Поэтому когда Одна Ветвь Сливы сказал, что пора выходить, Цанлан, который был на взводе, не обрадовался:

— Обрывать на самом интересном — это просто завести и бросить, без ответственности. К тому же сегодня ты поздно зашёл, поиграли всего ничего — никакого удовольствия.

— Я тоже не могу проводить в игре много времени, — сказала Одна Ветвь Сливы. — Извини, на сегодня всё. В другой раз продолжим.

«Не могу проводить в игре много времени» — эти слова вызвали у Гу Кая, который сидел перед экраном и управлял Цанланом, чувство тревоги. Он знал, что это правильно, знал, что правильно, но всё равно совершал ошибку: он тратил на игру непозволительно много времени. Но если бы не учёба и игра, которые отвлекали его энергию, он бы уже превратился в отпетого хулигана, а не просто в интернет-зависимого.

Поэтому, когда Одна Ветвь Сливы вышел, он грубо бросил:

— Сваливай быстрее, — хотя на самом деле не хотел, чтобы тот уходил. Игра — это весело, когда рядом есть люди. Превращать онлайн-игру в одиночную ему было неинтересно, и он не собирался этого делать. Поэтому, когда Мин Ин тоже вышел, Гу Кай на мгновение почувствовал себя потерянным.

Его персонаж Цанлан стоял в главном городе, вокруг толпились игроки, было шумно, но это веселье было не для него. Сейчас он был одинок — и в игре, и в реальности. Каждый раз, когда товарищи, которые какое-то время играли с ним, уходили, Гу Кай чувствовал себя потерянным. Он вывел персонажа из города в малолюдное место, и только тогда ему стало немного легче.

Так было всегда: нужно было немного привыкнуть, прежде чем заняться чем-то другим. Что делать дальше? Пойти на дуэль или в подземелье? Надо было немного подумать, прежде чем

действовать.

Гу Кай знал, что у него не самый лёгкий характер, но знать — не значит уметь исправить. Мужчине нужен способ сбрасывать избыток агрессии. Между азартными играми и играми Гу Кай выбрал второе. Что касается проституции и наркотиков — он к ним ни за что не притронется. Наркотики разрушают жизнь, а он не собирался её разрушать. Что до проституции — он поклялся никогда не быть таким подлецом, как его отец, поэтому никогда этим не занимался. И к отношениям относился очень серьёзно.

<http://bllate.org/book/19062/1871902>